

Кротенко Татьяна Юрьевнаканд. филос. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Российская
Федерация**ORCID:** 0000-0001-7029-0822**e-mail:** krotenkotatiana@rambler.ru**Krotenko Tatyana**Candidate of Philosophical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia**ORCID:** 0000-0001-7029-0822**e-mail:** krotenkotatiana@rambler.ru

ВОЗМОЖНОСТИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Пространство современного образования объемно. Оно так емко, что может вмещать сколь угодно много различных образовательных систем. С одной стороны, это системы дошкольного, общего, профессионального обучения, в свою очередь включающие в себя подсистемы базового уровня (начального, среднего и высшего профессионального образования и т. д.). С другой стороны, и этот момент обсуждается в статье, понятие «образовательное пространство» охватывает не только системные параметры самой крупной интегрированной системы образования в масштабах общества (города, региона, страны, мира), но и иные характеристики, которые дают возможность на основе анализа их состояния, структуры и динамики убедительно говорить о направлениях и качестве развития социокультурных отношений в целом.

Ключевые слова: воспитание, знание, инновационные образовательные площадки, личность, мышление, непрерывное образование, образовательное пространство, развитие, среда обучения, территории информального образования.

Цитирование: Кротенко Т.Ю. Возможности непрерывного образовательного пространства // Вестник университета. 2020. № 7. С. 184–187.

OPPORTUNITIES FOR CONTINUOUS EDUCATIONAL SPACE

Abstract. The space of modern education is voluminous. It is so capacious that it can accommodate any number of different educational systems. On the one hand, these are systems of pre-school, General, and vocational education, which in turn include subsystems of the basic level (primary, secondary, and higher professional education, etc.). On the other hand, and this point is discussed in the article, the concept of “educational space” covers not only the system parameters of the largest integrated education system in the scale of society (city, region, country, world), but also other characteristics that make it possible, based on the analysis of their state, structure and dynamics, to speak convincingly about the directions and quality of development of socio-cultural relations in General.

Keywords: continuing education, development, education, educational space, innovative educational platforms, knowledge, learning environment, personality, territories of informal education, thinking.

For citation: Krotenko T.Yu. (2020) Opportunities for continuous educational space. *Vestnik universiteta*. I. 7, pp. 184–187. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-7-184-187

Формирование категории пространства является важным этапом речевой, мыслительной и познавательной деятельности человека. Пространство участвует в построении языковой картины мира индивида. Мир является человеку в реальностях пространства и времени и «ограничивается» не только философскими и логическими формами, но также и языком. Российский лингвист В. Г. Гак считает пространство главной характеристикой материи, начальной формой бытия, которую человек в состоянии дифференцировать в первую очередь. Восприятие себя в центре мироздания присуще любому человеку. Пространство подвержено воздействию множества экзогенных и эндогенных факторов. В ходе накопления знаний о внешнем мире и внутренних состояниях представления человека о пространстве усложняются, трансформируются и приобретают новые трактовки. Пространство расширяется и углубляется, становится многослойным. Появляются измерения, которые индивиду трудно было помыслить ранее. Например, рождается видение себя из образовательного пространства [2].

© Кротенко Т.Ю., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В качестве аналога «образовательного пространства» возникают английские терминологические сочетания *educational space* и *learning space*. Последнее прочно вошло в педагогический тезаурус и понимается как образовательное пространство, в котором *learning* фигурирует как деятельность, а *space* – как среда. Эта пара конструирует и постоянно модифицирует друг друга [4].

В философском и психологическом понимании образовательное пространство опосредствует мышление, «топирует» его процесс, структуру, содержание. Пространство формирует практику и ею же формируется. Пространство обучения – продукт проектирования [3]. В этом состоит главная взаимосвязь между формой и структурой пространства, содержанием и практикой обучения. Образовательное пространство коррелирует с физическим пространством, уверенно присоединяя к себе пространства информационное, виртуальное, концептуальное.

Стратегические образовательные документы разных стран призывают использовать творческий подход в применении неограниченных возможностей информационно-коммуникационных технологий, в проектировании реальных и виртуальных локумов. *Learning space* предстает как площадка в разнообразных виртуальных форматах: интерактивные веб-сайты, чат-румы, онлайн-библиотеки, дистанционные курсы и т. д.

Вместе с пространством обучения начинают уверенно фигурировать дополнительное пространство, например, место для спокойных занятий, настольных игр, игровая площадка для активных действий, помещение для репетиций и театральных постановок, открытое пространство на свежем воздухе, место для отдыха на перемене, офисное пространство, онлайн и киберпространство с доступом к компьютерам и с возможностью обращения к тьюторам, публичное пространство школы учебного заведения.

В документах, посвященных улучшению качества образования и совершенствованию преподавания, утверждается острая необходимость в организации реальных и виртуальных площадок с целью укрепления сотрудничества всех субъектов учебного процесса, площадок инноваций и творчества.

Уверенно входит в нашу повседневность целый спектр инновационных образовательных площадок. Это территории неформального образования. Коворкинг (в переводе с англ. «совместная работа») – социальное пространство, которое объединяет людей с различными знаниями и профессиональными навыками для общения, творческого взаимодействия, что определенно связано с неформальным взаимным обучением. Эта образовательная активность возникла в самом начале XXI в. В это же время появилось соответствующее реальному движению понятие.

Хакерспейс – также реальная площадка. На ней объединяются люди, увлеченные наукой, современными компьютерными технологиями, электроникой, «цифрой». Их действительно занимает совместное творчество, предметное общение. Им интересно просто общение близких по духу людей. Эта активность позволяет наблюдать как углубленные в тему люди обмениваются знаниями, опытом. Здесь устраиваются публичные лекции и презентации, обсуждаются самые последние достижения в различных областях знания. Они увлечены совместными разработками. Устраиваются игры, соревновательные и развлекательные мероприятия.

Биохакинг – еще одна из возможных активностей, которая разворачивается на площадках хакерспейса. Здесь энтузиасты, используя достижения биотехнологий, знания в естественных науках, в том числе химии, физики, биологии, возможности системного мышления, экспериментируя с собственным телом, получают возможность научиться контролировать и совершенствовать свой организм, свои когнитивные процессы. В конечном счете в таких «образовательных деятельности» дается шанс встать на путь осознанного управления своей жизнью.

Хакатоны – еще один вид полезного и увлекательного творчества, которое может устраиваться на территориях хакерспейса. Хакатон (от англ. слов *hacker* и *marathon*) – по сути, марафон программирования, то есть задачей участников, как правило, является разработка супернового программного обеспечения. Однако, сегодня мы имеем дело с практикой использования площадок хакатона для реализации образовательных и социальных программ.

Как это выглядит в реальности? Как правило, в свободные от основной работы, дни профи в разных областях (общественные предприниматели, специалисты в сфере информационно-коммуникационных технологий, маркетологи, социологи и др.) собираются в одном креативно-деловом пространстве, чтобы послушать идеи друг друга, объединиться по интересам и сделать небольшой, полезный для многих рабочий продукт. Это может быть техническое решение (web-сервис или мобильное приложение), физический объект (прототип устройства или макет арт-объекта), продуманное, внятно и доступно изложенное предложение по решению социальной проблемы (идея, концепция, начальные шаги по реализации).

Для чего это нужно людям? Варианты самоопределения на подобных площадках разные: во-первых, чтобы услышать мнение тех, кто уже достиг результатов в бизнесе и нашел время для социальных проектов; во-вторых, увидеть и услышать единомышленников, познакомиться с лучшими экспертами в своей области, а также ведущими специалистами в сфере маркетинга, проектного менеджмента и другими, причем не только познакомиться, но и получить обратную связь; в-третьих, создать свою команду и наконец-то сделать попытку реализовать в уникальном экспертном составе свою идею; в-четвертых, получить часть призового фонда спонсоров хакатона на реализацию своего нового проекта, подарки от партнеров и напрямую попасть в основной трек обучения предлагаемого конкурса. Мотивы участников могут быть диаметрально противоположными, и список самоопределенческих установок открыт, их можно беспрепятственно высказывать или держать в тайне.

В таких совместных действиях мы находим уникальные образцы креативного использования возможностей образовательного пространства, когда представления о пространстве обучения расширяется до масштабов целого города. В книге М. Маклюэна, К. Хэтчен и Э. Маклюэна «Город как учебная аудитория» название говорит само за себя. Написанная в 1977 г., книга не теряет своей актуальности в философском плане и сегодня. В ней детально обсуждаются особенности «человека информационного», «человека коммуницирующего». Исследователи информационных аспектов жизнедеятельности и эволюции человека, пребывающего в новой среде обитания, часто приводят эту книгу в качестве одного из первых классических источников по информационной антропологии. Существенный вывод авторов такой: новые технологии информационного обмена определяют как формирование нового типа «человека информационного», так и формирование нового типа общества [7].

Образовательной площадкой может быть и место получения формального образования – учебный класс, кабинет, мастерская, спортзал и т. п. К компонентам обучающей среды в данном случае относят как подсобные помещения, рекреации, библиотеку и медиатеку, школьную столовую, так и школьный двор, пришкольную территорию с постройками на ней, обязательно дидактические материалы, различные медиа-средства, и само собой, людей: преподавателей, партнеров по обучению, школьные дисциплины, предусмотренные учебным планом, факультативы, дополнительные курсы, группу продленного дня и даже взаимодействия и взаимоотношения между педагогами и учащимися. В этом разноплановом списке представлены территории неформального образования – лес, парк и т. п., где люди имеют возможность обучаться, наблюдая и взаимодействуя с природой. Такая «учебная территория» может оказаться не реальной, а виртуальной, с элементами имитационного моделирования, возможностью последующего обсуждения «учебного события» на форумах.

Во французском языке представление об образовательном пространстве появляется, без сомнения, раньше, но в 70-е гг. XX в. в работах французского социолога П. Бурдьё в ходе рассмотрения им понятия «социальное пространство» становятся заметны очертания образовательного пространства пока без использования самого термина. При этом обсуждаются символические отношения между учеником и учителем, дается описание этих ролей в структуре определенных социальных позиций. Социальное пространство каждый раз проектируется заново и в каждом конкретном случае может задаваться разным количеством измерений, поскольку используется для описания взаимосвязей различного рода социологических величин, описывающих социальные процессы и явления [1].

Сегодняшнее употребление термина «образовательное пространство» опирается на более развернутые взгляды, выводящие за географические границы конкретных государств. Часто мы находим термины «пространство» и «мобильность» в общем контексте, поскольку первоначально внешнее образовательное пространство стали осваивать (и соответствующим образом употреблять термин) швейцарские и французские университеты, у которых уже накопился опыт международного сотрудничества по совместным международным образовательным программам. Хотя не исключается и более локальная трактовка термина как некоего места, в котором сконцентрирован различный дидактический и методический материал для работников сферы обучения, то есть преподавателей, тренеров, тьюторов, методистов. Причем не всегда это «место силы» напрямую связано с информационными технологиями и сетью «Интернет».

В ходе обучения эмоциональная и когнитивная самость ученика во многом зависит от ситуаций, положений и обстоятельств, предлагаемых педагогом. Этот момент определяет и, в некотором смысле, ограничивает пространство обучения, но одновременно трансформирует и развивает ситуацию. Говоря иначе, конкретный ученик входит на образовательную территорию уже с определенным, пусть небольшим, жизненным, познавательным, вербальным опытом, следовательно, действует свойственным только ему образом. Для него крайне

важно обустройство личного образовательного пространства. Причем такое пространство может быть цифровым, включающим телекоммуникационные средства, которые используются в повседневной жизни, и нецифровым. Здесь в высшей степени интересны работы французского исследователя Blandin, который разрабатывает понятие *e'environnement d'apprentissage* (среда обучения) без малого 30 лет [6].

Имея в виду эту существенную потребность в «собственном» пространстве, идея унификации процесса обучения отходит на второй план. Становится важнее не стандартизировать учение, процедуры контроля и оценки знаний и умений, а сохранить индивидуальность ученика [5]. Здесь речь идет не о проблеме раздельной подготовки «генераторов», продуцирующих новое знание, и «операторов», виртуозно владеющих программой именно заданной, а не созданной им самим. В этом контексте обсуждается возможность в рамках совместной подготовки тех и других обеспечить полноценное проживание каждым учеником этих якобы полярных ролей для осознанного понимания учеником своих способностей, возможностей, установок, интересов, желаний действовать дальше в той или иной роли. Такое самоопределение практически недостижимо при ориентации системы образования исключительно на тестовый тип.

Необходимая «индивидуализация» достигается посредством перманентного изменения пространства с целью не просто трансляции знания от одного субъекта к другому (хотя эта функция, безусловно, не отменяется), не просто поиска необходимой для учебного фрагмента информации, сколько достижения умения адаптировать новое знание для разрешения конкретной проблемы.

Изучая русскоязычные источники, мы можем обнаружить некоторое смешение в употреблении терминов «образовательное пространство» и «образовательная среда» в неуклонном стремлении выяснить, какое из этих понятий шире. Для утверждения однозначной «широты» понятия «образовательное пространство» нередко используют усилители, например, «единое», «целостное», «унитарное». Для зарубежных авторов несущественна также дифференциация воспитательной и учебной среды, воспитательного и образовательного пространства, а для отечественных исследователей это важно. Эти моменты только умножают интерес к уточнению категорий «образование», «обучение», «воспитание».

Библиографический список

1. Бурдьё, П. Формы капитала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bourdieu.name/fr/node/106> (дата обращения: 21.04.2020).
2. Гак, В. Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
3. Зинченко, Г. П. Предпосылки становления теории непрерывного образования // Советская педагогика. – 1991. – № 1. – С. 81-87.
4. Непрерывное образование: XXI век [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lil21.petsu.ru/> (дата обращения: 21.04.2020).
5. Психологические особенности поколения Z [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mansa-uroki.blogspot.com/2016/04/z_12.html (дата обращения: 21.04.2020).
6. Blandin, B. Les environnements d'apprentissage [Среды обучения]. – Paris: L'Harmattan, 2007. – 260 p.
7. McLuhan, M., Hutchon, K., McLuhan, E. City as classroom: understanding language and media. – The book society of Canada limited, 1977. – 184 p.

References

1. Burd'yo P. Formy kapitala. [Forms of capital]. Available at: <http://bourdieu.name/fr/node/106> (accessed 21.04.2020).
2. Gak V. G. Yazykovye preobrazovaniya [Language transformations]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoi kul'tury", 1998. 768 p.
3. Zinchenko G. P. Predposylki stanovleniya teorii nepreryvnogo obrazovaniya [Prerequisites for the formation of the theory of continuous education]. Sovetskaya pedagogika, 1991, no. 1, pp. 81-87.
4. Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Continuing education: the XXI st century]. Available at: <http://lil21.petsu.ru/> (accessed 21.04.2020).
5. Psikhologicheskie osobennosti pokoleniya Z [Psychological features of generation Z]. Available at: http://mansa-uroki.blogspot.com/2016/04/z_12.html (accessed 21.04.2020).
6. Blandin B. Les environnements d'apprentissage [Learnig environments]. Paris, L'Harmattan, 2007. 260 p.
7. McLuhan M., Hutchon K., McLuhan E. City as classroom: understanding language and media. The Book Society of Canada Limited, 1977. 184 p.